

Пятикнижие

УРОК
ПЕРВЫЙ

ВВЕДЕНИЕ В ПЯТИКНИЖИЕ

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

другие видео уроки, тексты и рабочие тетради к ним можно найти на сайте служения ПИМ
thirdmill.org.

© 2014 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Современные критические подходы.....	1
А. Исходные предпосылки	2
1. Натурализм	2
2. Историческое развитие	2
Б. Авторство	4
3. Божьи имена	5
4. Повторы	5
5. Несогласованность	6
В. Методология библейской критики	7
1. Анализ источников	7
2. Анализ форм	8
3. Анализ традиций	9
4. Анализ редакций	10
5. Современные критические подходы	10
III. Современные евангельские подходы.....	10
А. Исходные посылки	10
1. Супранатурализм	10
2. Историческое развитие	11
Б. Авторство	12
3. Библейские подтверждения	12
4. Авторство	14
В. Методики толкования	19
1. Тематическое толкование	19
2. Историческое толкование	20
3. Литературное толкование	20
IV. Вывод	22

Пятикнижие

Урок первый

Введение в Пятикнижие

ВВЕДЕНИЕ

Вы не задумывались о том, каким было бы христианское вероучение, если бы не было Библии? - Наставления передавались бы от поколения к поколению, но невозможно было бы определить их правильность: не было бы образца, с которым можно было бы свериться.

Так обстояло дело в Израиле при Моисее. От предко передавались описания исторических событий и рассказы о праотцах. Рассказывалось о том, как Бог вывел Израиль из Египта, дал закон и привел к Земле обетованной. Но как было им знать, что Бог приготовил для них и для следующих поколений? И как определить, чье мнение правильно? - И Бог ответил на такие вопросы: как стандарт Он дал первые книги Библии, которые составляют Пятикнижие.

Это первый урок в нашей серии «Пятикнижие». он называется «Введение в Пятикнижие». На этом уроке мы поговорим о том, как книги от Бытия до Второзакония служили Израилю в качестве стандарта вероучения

1. Signpost: Modern Critical Approaches

В уроке два раздела. В первом мы дадим описание современных критических подходов к этой части Библии (они характерны для тех толкователей, которые отрицают авторитетность Библии). Во втором разделе мы исследуем современные евангельские подходы (то есть, взгляды тех, кто утверждает авторитет Библии как богодухновенного Божьего Слова). Итак, рассмотрим характерные для Нового времени критические подходы.

Современные критические подходы

Хотя это непосредственно не относится к теме нашего урока, важно отметить, что многие (если не большинство) современные исследователи Библии отрицают богодухновенность и авторитетность Пятикнижия. Они не разделяют традиционного иудейско-христианского мнения, что Пятикнижие восходит к эпохе Моисея, первого законодателя. На этой позиции стоит так много учителей, пасторов и рядовых членов церквей, что серьезные исследователи Писания не могут ею пренебречь. Важно разобраться в том, как Пятикнижие рассматривается с точки зрения библейской критики.

На протяжении последних 150-200 лет библейская критика уделяла Пятикнижию большое внимание. И хотя мы, евангельские христиане, во многом с ней несогласны, нам

необходимо быть в курсе ее подходов, чтобы правильно на них реагировать. Невозможно изучать Библию в вакууме, - следует учитывать всё происходящее вокруг нас. Определяя свою позицию, нужно принимать во внимание другие точки зрения.

— д-р Джон Освальд

Мы рассмотрим критические подходы к Пятикнижию следующим образом. Во-первых, опишем их исходные предпосылки, во-вторых, мнения об авторстве первых пяти книг Библии, и, в-третьих, некоторые применяемые в библейской критике методы толкования. Итак, начнем с ее исходных предпосылок.

ИСХОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Начало современной библейской критике было положено в эпоху Просвещения – движения, охватившего Европу в XVII – XVIII веках.

На нашем уроке мы уделим внимание, во-первых, вытекающей из Просвещения концепции натурализма, и, во-вторых, предположениям об историческом развитии израильского вероучения, которые повлияли на толкование Пятикнижия. Начнем с анализа натурализма.

Натурализм

Суть натурализма состояла в том, что - даже если духовная реальность существует, - она не оказывает различного воздействия на видимый мир и потому не может быть исследована. К середине XIX века натурализм занял главенствующее положение во всех областях научной мысли и также в богословских исследованиях. Значимым следствием натурализма было то, что некоторые ученые отказались от традиционного для иудаизма и христианства утверждения богодухновенности Пятикнижия. И поэтому стали рассматривать его по аналогии со всеми древними религиозными текстами, - то есть видеть в нем ошибки, противоречия и даже искажения исторических фактов и лжеучение (то есть то, что содержат все книги, написанные людьми).

Философские предпосылки натурализма привели к тому, что Пятикнижие перестало считаться богодухновенным и авторитетным, и сформировалось представление об историческом развитии иудаизма.

Историческое развитие

В начале XIX века на основе натурализма сформировался так называемый «натуралистический историзм». Суть его в том, что вещи и явления познаются в их развитии под действием природных факторов. Биологи объясняли происхождение и развитие жизни на земле. Лингвисты изучали формирование языков. Археологи реконструировали прошлое человеческих общностей. Исследователи описывали мировые религии тоже с точки зрения того, как они возникли, развивались и как пришли к современному состоянию.

Ученые, сторонники научного познания, старались увязать формирование религий с тем, как они понимали развитие общества. Например, было общепринято мнение, согласно которому сначала, на этапе племенного строя, была эпоха анимизма, когда люди верили в одушевленность всей природы. Затем, с формированием больших сообществ, пришла эпоха политеизма - веры в нескольких богов. Далее произошел переход к гено- или энотеизму, когда какой-то из богов считался главнее других. И, наконец, образовались царства и империи, и правители и священнослужители привели свои народы к монотеизму, вере в одного бога. То есть, согласно натуралистическому историзму, догматы религии были сформулированы лишь на высокой стадии развития общества. А прежде религиозные представления передавались от поколения к поколению в форме устного и обрядового предания.

К концу XX века антропологи начали ставить под сомнение линейную схему развития религий. Но это представление, повлиявшее на подход к Пятикнижию в раннее новое время, оказывает влияние на исследователей Библии и сейчас.

Представители «критической школы», считают, что в Ветхом завете отражено развитие религиозного сознания от примитивных форм к более сложным, то есть что более поздние формы лучше, чем ранние. Что можно сказать по этому поводу? С одной стороны, действительно Божье откровение прогрессирует. Библия показывает его «органичное развитие», когда представление о Боге растет от зародыша до полной зрелости, когда развивается само библейское учение. То есть, да, в Библии и в Пятикнижии имеет место прогресс. Это продвижение откровения от его начала до полного расцвета (это можно сравнить со съёмкой, когда экспозиция осуществляется покадрово с интервалами). Но, с другой стороны, эволюционное понимание человеческой истории основано на вере в неизбежность прогресса. Но достаточно оглядеться вокруг, и мы убедимся, что неизбежность прогресса - это миф: человечество прогрессирует, но одновременно и регрессирует. То есть, несколько высокомерно считать, что то, что старее, - хуже (так учит философия, но не Библия).

— преп. Майкл Глодо

Точка зрения раннего нового времени отличается от библейского представления об израильском вероучении, - Пятикнижие описывает его как неизменно

монотеистическое: со времён Адама и Евы, Ноя, праотцов и начальников поколений верные поклонялись единому истинному Богу - Творцу всего сущего. И, как мы знаем из Бытия, этот монотеизм передавался от поколения к поколению посредством устного и обрядового предания.

Пятикнижие рассказывает, что во время Моисея произошло важное изменение: началась систематизация вероучения. Происходило формирование Израиля как народа, и Моисей сначала записал Божий закон в Книге Завета и в Десяти заповедях, и затем написал остальное Пятикнижие, чтобы направлять Израиль. Таким образом, согласно Библии, вероучение было зафиксировано в священных писаниях при Моисее, - то есть задолго до того, как у Израиля появились царь и храм.

Несмотря на такую однозначность Библии, современная критика, исходя из предпосылок натурализма, отрицает библейскую хронологию. Критики видят в Библии противоречия и рисуют становление израильского вероучения так, чтобы это согласовалось с современным пониманием развития религий. А согласно такому пониманию древние израильтяне практиковали анимизм. Затем, с объединением племен, праотцы перешли к политеизму. То есть, даже если и был Моисей, который выводил израильтян из Египта, то в то время они могли представлять собой объединение племен, придерживавшихся генотеизма. Приверженцы библейской критики отрицают свидетельство Библии, и считают, что догматы веры на том этапе развития общества записаны быть не могли. Положения вероучения могли быть записаны не раньше, чем тогда, когда Израилем начали править цари, которые вместе со священниками следили за их соблюдением. То есть, вероучение в Израиле было систематизировано на письме только тогда, когда там сформировалась монархия.

Мы рассмотрели предпосылки современной библейской критики и представление, что иудаизм есть продукт исторического развития. Теперь перейдем к тому, как эта позиция отразилась на подходе к вопросу авторства Пятикнижия.

АВТОРСТВО

Итак, те, кто стоял на позициях библейской критики, считали, что оформление учения началось не раньше формирования в Израиле монархии. И потому Моисей не имел отношения к написанию Пятикнижия. Оно появилось в результате долгого сложного процесса, начавшегося с древних устных преданий, собранных в документах эпохи царей. И только во время и после изгнания эти документы были отредактированы и составлены в Пятикнижие, которое мы имеем сейчас. Конечно, читатели Библии хотели бы знать, на чем основано мнение о столь долгой истории создания Пятикнижия.

В подтверждение своей позиции по вопросу авторства Пятикнижия библейская критика выдвигает такие три доказательства. Первое – это употребление в Пятикнижии разных имён Бога.

Божьи имена

Отмечается, что в Пятикнижии используются разные имена Бога. И это считается доказательством постепенного развития иудаизма. Например, иногда используется слово «Элохим», которое означает «Бог». В других случаях Бог называется «Яхве» («Господь»). А бывает, что эти слова комбинируются друг с другом или с другими словами и составляют, например, «Яхве Элохим» («Господь Бог»), «Яхве Ире» («Господь усмотрит»). Бог может называться также «Эль Элион» («Бог Всевышний») и «Эль Шаддай» («Бог Всемогущий»).

Однако, такое разнообразие не обязательно что-то означает. Исследования древних ближневосточных религий показывают, что одни и те же авторы называли своих богов разными именами. Но, несмотря на это, критики считали, что употребление разных имён доказывает продолжительность периода составления Пятикнижия, - то есть, что оно стало результатом ряда редакций с использованием нескольких источников.

Читая Ветхий завет, мы обнаруживаем, что Бог называется по-разному. В первой главе Бытия Он - «Элохим». Во второй – Он становится «Яхве». Сторонники критического подхода истолковывают это так: это значит, что текст исходит из разных источников. Но здесь будет правильно видеть цельную картину: Бог есть Элохим, и Бог есть Яхве. Элохим – это Бог, обладающий абсолютным бытием, сотворивший всё сущее и управляющий им, всевластие Которого признаётся всеми народами. Но в отношениях с народом Завета, с Израилем Бог открывает Себя как Яхве, которому соответствует имя «Сущий», провозглашающее действенное присутствие в мире личного Бога, Его пребывание с Израилем, богоизбранным народом.

— д-р Дэвид Толей

In addition to variations in divine names, many critical scholars have supported their views on the authorship of the Pentateuch by drawing attention to what they've called “duplicate accounts.”

Повторы

Итак, в поддержку своей позиции по вопросу авторства Пятикнижия - библейская критика указывает на использование разных имен Бога. Кроме того, выдвигается и такой аргумент как наличие повторов.

Нетрудно заметить, что в Пятикнижии есть схожие по смыслу стихи. Библейская критика объясняет это тем, что они исходят от нескольких устных традиций, которые были в итоге объединены в Пятикнижии.

Например, часто указывают на так называемые «2 рассказа о сотворении» в Книге Бытие (один: глава первая стих первый – глава вторая стих третий, и второй: глава

вторая стихи с четвертого по двадцать пятый). Отмечают также сходство между рассказами об Аврааме и об Исааке, когда оба они солгали и подвергли опасности своих жен (Бытие глава двенадцатая, стихи с десятого по двадцатый, глава двадцатая и глава двадцать шестая, стихи с седьмого по одиннадцатый). И в традиционном иудаизме и в христианстве этому есть логичное объяснение, но с точки зрения библеистов-критиков эти рассказы представляют разные традиции, которые со временем были включены в Пятикнижие.

И, в-третьих, библейская критика указывает в Пятикнижии на то, что считает несогласованностью между текстами. Это является еще одним основанием для их мнения об авторстве этой части Библии.

Несогласованность

Например, отмечают различия между повелениями о пасхе в Исходе, - глава двенадцатая, стихи с первого по двадцатый, - и во Второзаконии, - глава шестнадцатая, стихи с первого по восьмой; и между текстами Десяти заповедей в Исходе, глава двадцатая, стихи первый – семнадцатый и во Второзаконии, глава пятая, стихи с шестого по двадцать первый. Опять же: традиционный иудаизм и христианство дают этим вариациям логичные объяснения, но библейская критика настаивает, что они являются результатом продолжительной истории устных традиций, объединенных в Пятикнижие, известное нам сейчас.

Читая Библию (в частности первые пять книг), мы сталкиваемся с несколькими жанрами. Например, в Книге Бытие с самого начала (первая глава первый стих – вторая глава третий стих) мы читаем впечатляющее описание творения: Бог всемогущ, Бог – Создатель, - Он словом, за семь дней творит мироздание и по Своему образу творит человека. А дальше в этой же главе (с четвертого стиха по двадцать пятый) идет другое описание, и кто-то видит здесь нестыковки: Бог теперь называется «Господь Бог», и вещи возникают не просто из небытия, по слову, но Он создает человека «из праха земного». Это первый мужчина, и из его ребра Бог затем создает первую женщину. То есть теперь Бог выступает не как невидимая сверхтварная Сущность, - Он переводит из не сущего к бытию чуть ли не Своими руками.

Но это второе описание дополняет, а не противоречит первому. И даже если несовпадения есть, то неужели мы думаем, что древние люди их не видели? - Важно понимать: они были не глупее нас. Было другое время, другая культура, но они тоже были способны мыслить рационально. И во втором описании деяния Бога просто представлены в более прикладном аспекте. В теологии это определяется как имманентность Бога, - это понятие отражает Его присутствие и пребывание в созданном Им мире.

Правильно читать Писание не с подозрением, а с желанием понять. Да, у меня могут быть вопросы, но я хочу разобраться, и я искренне верю,

что то, что написано в Библии – это то, что Бог хотел, чтобы в ней было написано. И я, ее читатель, должен читать ее внимательно (особенно те места, которые причиняют затруднения) и стараться понять, зачем Бог допустил то, что представляется мне как нестыковка. И мы должны быть благодарны за это, потому что глубокий смысл непонятого сейчас откроется нам в другое время и в других обстоятельствах.

— д-р Браен Рассел

МЕТОДОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ КРИТИКИ

Мы говорили о современной библейской критике, о ее исходных предпосылках и о ее позиции по вопросу авторства Пятикнижия, и сейчас можем рассмотреть применяемые в ней методы толкования этих книг.

Мы исследуем пять основных подходов, используемых в библейской критике Нового времени. Мы рассмотрим их в порядке их появления и начнем с анализа источников.

Анализ источников

Начало критике источников положил Карл Генрих Граф в своей книге «Исторические книги Ветхого завета», опубликованной в 1866 году. Его теорию затем развил более известный библеист - Юлиус Велльхаузен, - он написал книгу, вышедшую в 1909 году в русском переводе под названием «Введение в историю Израиля».

Критики считали, что Пятикнижие является результатом эволюции устных традиций, как и все прочие религиозные писания. И они старались определить и истолковать те части Пятикнижия, которые исходили из независимых письменных источников эпохи царей.

Согласно документальной гипотезе Велльхаузена и используя его терминологию, самым ранним источником, относящимся к началу эпохи монархии в Израиле, считается «Ягвист» (традиционно обозначается «Я» - от немецкой буквы «Йот», соответствующей также букве «джей» в имени «Иегова» на английском языке). Он связывается с текстами, где Бог называется тетраграммой «Яхве», в Книгах Бытие и Исход. Считается, что часть Пятикнижия была написана в Иудее в 950-е годы до н. э., когда род Давида упрочивал царство и упорядочивал богослужение в Иерусалиме.

Автор второго источника называется «Элогист», - он обозначается буквой «Э», поскольку в Бытии и Исходе он называл Бога именем «Элохим». Эти тексты считаются написанными на севере, в 850-е годы до н. э., во время разделившегося царства.

Третий источник Пятикнижия – это «Дейтерономист» (обозначается «Д»), получивший такое наименование, поскольку его материалы собраны в основном в Книге Второзаконие (по-немецки «*Дойтерономиум*»). Эти тексты относят ко

времени между реформами Иосии (приблизительно в 622 году) и 586 годом, когда Навуходоносор захватил Иерусалим. Их считают исходящими от израильских левитов, нашедших спасение в Иудее. Они видели недостатки царствования рода Давидова, но хранили ему верность.

И, наконец, четвертый источник получил название «Священнический (или Жреческий) кодекс» - «С» («Лэ» - от немецкого «*Priesterkodex*»). Предполагается, что группа священников разработала обрядовые предписания – Книгу Левит – и составила и отредактировала другие части Пятикнижия в V веке до н. э. Согласно такой реконструкции, цель этих текстов состояла в том, чтобы упорядочить общественную жизнь и поклонение после возвращения из плена.

В течение XX века теория четырех источников постоянно оспаривалась исследователями, однако эта точка зрения продолжает проявляться в критических комментариях к Пятикнижию.

Анализ форм

Второй критический подход к Пятикнижию – это анализ форм (или жанровый анализ).

Основание жанровому анализу Ветхого завета положил Герман Гункель в комментариях на Книгу Бытие (первое издание - 1901-й год). Он сочетал разделение на источники, проведенное литературной критикой Велльгаузена, с отнесением отдельных повествований к жанрам: он исследовал были «малые единства», т. е. тексты, существовавшие в устной традиции до вхождения в источники – в «большие единства».

Исследуя формы существования устного предания, ученые пытались выявить формальные и содержательные элементы, позволяющие дать текстам жанровую характеристику.

С одной стороны, выявлялись жанры устной словесности, - такие как мифы, сказки, саги, романтические и героические истории, легенды, притчи. С другой стороны, для каждого жанра определялось «житце им лейбен» - жизненная ситуация, контекст, т.е. цели и условия их применения и функционирования (такие как поклонение, место колен в стане, наставления для родителей, судопроизводство и так далее).

Например, сторонники такого подхода трактовали повествование о том, как Иаков боролся при Иавоке (Бытие, глава тридцать вторая, стихи с 22-го по 32-й) как историю, которую раньше рассказывали на привале у костра, - с их точки зрения, она произошла из сказочного фольклора. Согласно такой реконструкции, это сказание о сверхъестественном было увязано с личностью праотца Иакова уже позднее.

Конечно, анализ форм обоснованно указывал на значимость формального аспекта библейских текстов. Но, как и анализ источников, он подвергался критике. Прежде всего, сомнения вызывают умозрительные реконструкции форм устного предания и ситуаций за текстом. И все же многие библеисты до сих пор предпочитают анализу канонического Пятикнижия спорные реконструкции.

Анализ традиций/традиционно-исторический подход

Третье направление библейской критики – это анализ традиций или традиционно-исторический подход.

Основываясь на выводах анализа источников и форм, анализ традиций акцентировал внимание на том, как первобытные устные предания и тексты эволюционировали в сложные богословские и политические представления. Такие ученые как Мартин Нот в «Истории традиций Пятикнижия» (изданной в 1948 году) и Герхард фон Рад в «Теологии Ветхого завета» (издана в 1958 году) стремились определить, как в Пятикнижии отразились традиции.

Исследователи указывали на то, что они считали проявлением разных, вначале независимых традиций. Они видели в Пятикнижии сложный синтез различных преданий о сотворении мира, о праотцах, об исходе из Египта, о завоевании Земли обетованной, о коленах Израиля, о царствовании Давида, об иерусалимском храме. Они считали, что эти богословские направления нашли свое выражение в Пятикнижии, которое мы имеем сейчас.

Многие выводы анализа традиций подвергаются критике. Однако проявления этого подхода мы видим в том, как толкователи Ветхого завета усматривают в его текстах несогласованность и даже разногласие между разными традициями в Израиле.

Анализ редакций

Четвертое направление библейской критики – это анализ редакций. Он обращает внимание на сам текст, на то, как материал отбирался из гипотетических источников, как он перерабатывался (редактировался) и включался в состав единой книги – в данном случае Пятикнижия.

Анализ редакций возник в XX веке при толковании Нового завета как способ объяснения различий между Евангелиями. Сторонники этого подхода считали, что различия являются следствием переработки евангелистами более ранних источников.

Такой же подход применялся и к Пятикнижию. Предполагалось, что редакторы использовали более ранние источники – такие как «Я», «Э» и «Д» - и объединили их в известное нам сегодня Пятикнижие (прежде всего имелась в виду редакция «С»).

Критика редакций указала на важность изучения этих пяти библейских книг – таких, какими они являются сейчас. Это ее позитивный аспект. Но сторонники такого подхода так и не вышли за рамки анализа источников, форм и традиций.

Современные критические подходы

Теперь рассмотрим **методические подходы, присущие библейской критике нашего времени.**

Многие ведущие **библейсты** старались идти дальше чистых исторических **реконструкций**. Они сосредоточились на богословском **единстве** и **глубине традиционного** текста Пятикнижия на **иврите**. Выделились такие направления как **риторическая** критика, **каноническая** критика, **новая литературная** критика и **другие**. **Все** они акцентируют внимание на толковании **Пятикнижия**, которое было в **синагоге** и есть у **церкви**. Исследование Пятикнижия в его **окончательном** виде более **перспективно**, чем **прежние** критические подходы. Но насколько результативной окажется **современная библеистика**, покажет время.

Итак, мы рассмотрели подходы **современной библейской критики** к Пятикнижию. Сейчас мы переходим ко **второй** теме урока. Это **современные евангельские** подходы. Как эти книги рассматривают **христиане**?

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ

К евангельским христианам мы относим всех тех, кто убежден в полной авторитетности Писания. И в силу этого убеждения – несмотря на неодинаковое понимание авторитетности – христиане подходят к Пятикнижию иначе, чем сторонники его критического исследования.

ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ

Мы исследуем современные **евангельские подходы** по аналогии с тем, как мы анализировали **критические подходы**. Во-**первых**, рассмотрим наши **исходные посылки**, во-**вторых**, понимание **авторства** Пятикнижия, и, в-**третьих**, основные **методы** его **толкования**. Итак, начнем с **предпосылок**, из которых исходят **евангельские христиане**.

Евангельский подход отличают от **критического** две **исходных посылки**. **Первая** – это **супранатурализм**. И **вторая** – это наше понимание **происхождения** израильского вероучения. Сначала объясним понятие «**супранатурализм**».

Супранатурализм

«Супранатурализм» - понятие, противоположное «натурализму». Если мы верим в Бога, то мы верим и в Его **сверхбытие**. Но с тех пор, как шотландский философ-скептик Давид Юм заявил, что «у нас нет разумных причин верить в то, что бывают действительные чудеса»,

супранатуралистическая позиция подвергается сомнению. И это объясняет, почему многие люди приводят против непогрешимости Библии тот довод, что в ней много чудес, а мы же знаем, что чудес не бывает. Откуда мы это знаем? – Потому что Юм это «доказывает»: поскольку «последнее мерило, с помощью которого мы разрешаем все возможные споры..., всегда берется из опыта и наблюдения, ...и так как единообразный опыт равносителен доказательству, то против существования какого бы то ни было чуда у нас есть прямое и полное доказательство... К тому же странно, может сказать всякий рассудительный читатель, просматривая повествования этих удивительных историков, что такие сверхъестественные явления никогда не случаются в наши дни». Однако и в наши дни мы встречаем свидетельства того, что Бог продолжает действовать сверхъестественным образом. И если чудеса происходят сегодня, то тем более они могли происходить в решающие моменты истории спасения.

— д-р Крейг Киннер

Писание показывает, что Бог направляет ход истории доступными определению путями. И рассуждение и наука – это дары от Бога, которые помогают нам эти пути распознать. Поэтому христиане обоснованно считают важными исследования Пятикнижия. Но они знают также, что Бог действовал и продолжает действовать и сверхъестественным образом. Он может обойти естественный порядок вещей, действовать вне его и даже вопреки ему. И понимание этого влияет на наш подход к Пятикнижию. Мы убеждены, что Бог вдохновил и направлял создание Писания. Оно есть непогрешимое и авторитетное Божье Слово. И следует отличать свое толкование Пятикнижия от того, что оно действительно говорит. Следует работать над своим толкованием, помня, что то, что говорит Пятикнижие, есть истина, потому что оно богодухновенно.

Мы охарактеризовали первую исходную посылку нашей позиции – супранатурализм. Рассмотрим, как христиане относятся к идее исторического развития вероучения Израиля.

Историческое развитие

Итак, современная библейская критика утверждает, что иудаизм развивался естественным образом – так же, как и прочие религии на древнем Ближнем Востоке. Однако христиане считают, что израильское вероучение есть результат Божьих особых откровений, что Бог действительно открывал Себя людям – сначала Адаму, а затем Ною. И Он говорил с праотцами – Авраамом, Исааком и Иаковом. Он обращался к Моисею из пламенеющего куста и на Синае через него дал Израилю закон. Благодаря этим откровениям вероучение в Израиле развивалось иначе, чем прочие религии на Ближнем Востоке. *Да, Божья общая благодать с одной стороны и действия сатаны с другой объясняют наличие сходных черт*

между религиями. Но религия Израиля не развилась естественно. Ее формирование Бог направлял сверхъестественным образом – так, как нам рассказывает Пятикнижие.

Итак, мы рассмотрели современные христианские подходы и предпосылки, отличные от критических. Из них следует и другое мнение по вопросу авторства Пятикнижия. Критики отрицают, что эти книги относятся ко времени Моисея. Но христиане неизменно придерживаются традиционной иудео-христианской позиции, что Пятикнижие написал Моисей.

АВТОРСТВО

Изучая христианскую позицию по авторству Пятикнижия, мы приведем ее библейские подтверждения, и, посмотрим, что означает, что «в основном» Пятикнижие было написано Моисеем. Начнем с библейских подтверждений авторства Моисея.

Библейские подтверждения

В Писании содержится более чем достаточно аргументов в пользу традиционной точки зрения, что автором Пятикнижия является Моисей. Мы рассмотрим три из них. Первый – это свидетельство Нового завета.

Прочитаем из Евангелия от Луки (глава двадцать четвертая, стих 44). Иисус говорит:

...если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. (Лк 24:44).

Иисус говорит обо всем Ветхом завете, подразделяя его – как и все евреи – на Закон Моисеев, Пророков и Псалмы. Отсюда однозначно следует, что Пятикнижие (или Торú) Иисус связывал с Моисеем.

Иисус называет Моисея автором Пятикнижия также в Евангелии от Иоанна (глава пятая, стих 46), - Он говорит:

...если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. (Ин 5:46).

Кроме свидетельств Иисуса, в Новом завете есть и другие указания на конкретные места в Пятикнижии, как на восходящие к Моисею. Например, Евангелия: от Марка (глава седьмая, стих 10) и от Иоанна (глава седьмая, стих 19) и Послания: к римлянам (глава десятая, стих 5) и Первое к коринфянам (глава девятая, стих 9).

Новозаветная поддержка авторства Моисея основывается на свидетельстве Ветхого завета. В ветхозаветных книгах Пятикнижие во многих случаях связывается с Моисеем.

Например, во Второй книге Паралипоменон (глава двадцать пятая, 4) описано, что Амасия поступал,

как написано в законе, в книге Моисеевой.

(2 Пар 25:4).

На связь Пятикнижия с Моисеем указывают и другие тексты, например, во Второй книге Паралипоменон (глава тридцать пятая, 12), в Книге Ездры (глава третья, 2 и глава шестая, 18) и в Книге Неемии (глава восьмая, 1 и глава тринадцатая, 1).

Кроме того, свидетельство Нового и Ветхого завета основывается на том, что об авторе Пятикнижия сказано в самом Пятикнижии.

Фактически, Пятикнижие большей частью анонимно. За исключением первого стиха Второзакония, в этих пяти книгах больше нигде не указывается на Моисея как на их автора (но это было привычным для документов древнего Ближнего востока, и для Писания в том числе). Но в Пятикнижии однозначно утверждается, что именно Моисей получил откровения от Бога и занимался составлением Пятикнижия. Например, в Книге Исход (глава двадцать четвертая, 4 и 7) сказано, что Моисей написал то, что принято называть «книгой завета», - это текст с 18-го стиха главы двадцатой до конца главы двадцать третьей. Из Книги Левит (глава первая, 1-2) мы узнаём, что наставления в ней были даны Израилю через Моисея. А во Второзаконии (глава тридцать первая, 1 и тридцать вторая, 44) говорится, что записанное в этой книге было сказано Моисеем. То есть, в Пятикнижии прямо и ясно утверждается, что Моисей непосредственно участвовал в получении и передаче значительной части Пятикнижия.

Эти и другие библейские свидетельства объясняют, почему христиане выступают против спекуляций относительно авторства Пятикнижия. Писание не подтверждает критические реконструкции, согласно которым Пятикнижие было написано значительно позже времени Моисея. Опираясь на свидетельства Ветхого и Нового заветов, мы можем быть уверены в традиционной атрибуции Пятикнижия.

Само Пятикнижие указывает на свою связь с Моисеем (конечно, Моисей – один из главных героев книг от Исхода до Второзакония), и в его тексте прослеживается связь с эпохой Моисея. В Книге Исход (в главе двадцать четвертой) рассказывается, что Яхве поручил Моисею записать книгу завета (это главы двадцать первая – двадцать третья). В Книге Левит сказано, что содержащиеся в ней наставления даны через Моисея. Моисей – главное действующее лицо и в Книге Числа. А во Второзаконии, где приводится много слов Моисея, говорится, что Моисей «написал закон сей и отдал его священникам». Из этого не следует, что Моисей написал всю Книгу Второзаконие, но он написал и передал значительную часть книги. И кому бы ни принадлежала окончательная редакция этой книги – Моисею или кому-то другому – мы можем быть уверены в том, что по меньшей мере 90 процентов её написано Моисеем

— д-р Гордон Джонсон

Итак, мы убедились, что авторство Моисея подтверждается библейскими свидетельствами, и теперь посмотрим, что значит, что Пятикнижие «в основном» написано Моисеем.

Авторство

Христиане по-разному формулировали свое несогласие с критической атрибуцией Пятикнижия. К середине XX века сложилось мнение, что Пятикнижие было написано Моисеем «в основном».

Вот как эту позицию выразил Эдвард Янг в своем «Введении в Ветхий завет», опубликованном в 1949 г.:

Говоря о том, что Моисей написал Пятикнижие, что он является его автором, мы не имеем в виду, что он непременно сам написал каждое слово этой книги... Вполне возможно, что составляя его, он... использовал фрагменты уже существовавших документов. Кроме того, возможно и то, что под воздействием Святого Духа туда позднее были внесены незначительные добавления или даже сделана какая-то переработка. Тем не менее, в своей изначальной сути Пятикнижие - это результат творческой деятельности Моисея.

Наше понимание этого не совпадает в деталях, но нас объединяет то, что авторство Моисея мы соотносим с тремя факторами. Это использованные Моисеем источники, процесс написания Пятикнижия, и внесенные уже после Моисея дополнения. Сначала рассмотрим источники, которые использовал Моисей.

Источники. Из Писания мы знаем, что Бог открывал Себя Моисею по-разному. Например, Бог изначально начертал Своим перстом Десять заповедей. А «книга завета», включала в себя данные на горе Синай разъяснения по выполнению Десяти заповедей. Но (как и касательно других текстов Писания) есть указания на то, что Моисей использовал и другие источники. Во-первых, он опирался на устные предания. По всей вероятности, в детстве он много узнал от своей матери и родственников. А также (как сообщает Книга Исход, глава восемнадцатая, стихи 17-24) он прислушивался к тому, чему его учил тесть, мадианитянин Иофор.

Когда речь идет об устном предании, стоявшем за текстом Пятикнижия, это всегда достаточно неопределенно, потому что, как мы понимаем, мы не располагаем никакими фактами. Предание поэтому и называется «устным», потому что не было записано. Но, подумав, мы приходим к выводу, что, Моисей не придумал всё это просто так, и что Бог не передал ему это без какой-то подготовки. Мы знаем, что

первобытные культуры (как, впрочем, и современные) в значительной мере основываются на сказаниях, на многократной передаче от поколения к поколению рассказов о своем народе. В библейские времена это происходило так же. И подтверждением этого является тот факт, что истории, которые мы читаем в Книгах Исход и Числа, часто повторяются во Второзаконии. А во Второзаконии нам дается контекст, когда в слова Моисея включены элементы, которые мы встречали в Исходе и Числах. И интересно то, что эти тексты похожи, но не одинаковы. То есть, в дни Моисея, для тогдашней израильской культуры было характерно истории о событиях прошлого передавать следующим поколениям и применять их для своих обстоятельств.

Как мы знаем, Моисей провел детство в доме своей матери, и наверняка он слышал рассказы о своих предках, и он осознал себя иудеем, потомком Авраама. И когда он разговаривал со старейшинами, после возвращения из земли мадиамской в Египет, он узнал о своем наследии еще больше. То есть, есть основания полагать, что записывая то, что вошло в Пятикнижие, Моисей опирался на устную традицию, - на то, что хранилось и передавалось от поколения к поколению.

— д-р Ричард Пратт

Влияние предания нам открывается в том, как Моисей был призван из горящего куста. Прочитаем из Книги Исход (глава третья, стихи тринадцатый и шестнадцатый):

И сказал Моисей Богу: «вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?» ... [С]кажи им: «Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, Исаака и Иакова». (Исх. 3:13, 16).

Обратим внимание: Бог велит Моисею сказать, что ему явился Господь – Бог Авраама, Исаака и Иакова. То есть, Моисею уже было известно Божье имя «Яхве», и он знал о праотцах. Ему не требовались пояснения, - он уже был подготовлен к тому, чтобы принять и исполнить Божье повеление.

Нет сомнений и в том, что когда Моисей писал Пятикнижие, он использовал и независимые источники. Например, стих седьмой из главы двадцать четвертой Исхода говорит, что Моисей написал «книгу завета» – это самостоятельный документ, который позднее был включен в Книгу Исход. А в Книге Числа Моисей, описывая продвижение Израиля, приводит географические названия по «книге браней Господних».

Кроме этого, в Книге Бытие (глава пятая, стих 1) мы встречаем ссылку на источник, название которого переведено как «родословие Адама». Моисей дает информацию, которую он, по всей видимости, получил из действительно существовавшей книги (на иврите «сэфэр») о потомках Адама.

Также, в Книге Исход (в главе семнадцатой – где говорится о сражении с амаликитянами – в стихе четырнадцатом) мы читаем:

И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу... (Исх 17:14).

Отсюда следует, что, прежде чем Моисей составил Пятикнижие целиком, некоторые события он записывал отдельно.

Когда мы читаем Пятикнижие – в частности Книгу Бытие, - мы понимаем, что Моисей опирался на очень древние источники. Мы знаем, что он владел по меньшей мере четырьмя языками. Он знал египетский язык, знал иврит, потому что был вскормлен и воспитан матерью-еврейкой. По всей вероятности, он владел аккадским языком, бывшим тогда в Передней Азии официальным языком международных отношений. И он знал также арамейский язык, потому что на нем говорили израильтяне – Авраам, Исаак, Иаков и так далее. То есть, Моисей был чрезвычайно образованным человеком. А из того, как он построил Книгу Бытие, мы можем сделать вывод, что он использовал какие-то источники, - в ней мы несколько раз читаем: «Вот происхождение...», «Вот родословие...», «Вот житие...». Судя по всему, он имел доступ к этим документам, - они были сохранены и, возможно, переведены Моисеем с какого-то языка (арамейского или ханаанского) на иврит, на котором он написал Бытие для своих читателей. Не обязательно дело обстояло так же с другими книгами. Когда мы читаем Левит и Числа – и, конечно, Исход и Второзаконие, – мы видим, что их Моисей пишет на месте действия, по ходу событий. И он участвует в этих событиях. И самое главное: всем этим управляет Бог, и то, что пишет пророк в Пятикнижии – это слова Бога.—

— д-р Дуглас Стюарт

Мы обсудили устные и письменные источники Пятикнижия в связи с традиционным представлением христиан, что Пятикнижие в целом написано Моисеем. А теперь поговорим о процессе его написания.

Процесс. До того как Пятикнижие было зафиксировано на письме, Моисей передавал его в форме устного пересказа, и хорошими примерами являются приведенные в Книгах Исход и Второзаконие речи Моисея. Вероятно, другие тексты Пятикнижия тоже были сначала даны Израилю устно, а потом уже записаны.

Вероятно также, что в написании Пятикнижия участвовали писцы, - т. е. секретари. Моисей воспитывался при дворе фараона и был знаком с распространенной тогда практикой использования писцов. Моисей был вождем народа Израиля, и

наверняка часть, а, возможно и всё Пятикнижие под его началом записали получившие такое поручение секретари.

Из Писания нам известно, что другие священнописатели тоже использовали секретарей. Например, в Книге Иеремии (глава тридцать шестая, стих 4) сказано, что слова пророка записывал призванный им ученик Варух.

О том, что так писалось и Пятикнижие, свидетельствует неоднородность его текста. Разные части Бытия относятся к разным повествовательным стилям. *Изобилующий формулами и повторениями* иврит Второзакония значительно отличается от языка других книг. Такая разнотипность текста указывает на то, что его записывали разные люди.

Итак, раскрывая суть точки зрения, что Пятикнижие в целом написано Моисеем, мы рассмотрели такой его аспект как процесс его написания, и теперь перейдем к дополнениям к его тексту.

Дополнения. Как мы отметили, позиция библейской критики состоит в том, что Пятикнижие в окончательном виде было зафиксировано только после возвращения евреев из вавилонского плена. Христиане же возводят Пятикнижие к эпохе Моисея, однако некоторые части его текста представляют собой дополнения, сделанные уже после Моисея.

Датирование некоторых текстов Пятикнижия требует осмотрительности. Некоторые исследователи предлагают относить все отрывки, где упоминаются «филистимляне», ко времени после Моисея. Но такая точка зрения неубедительна по трем причинам. Во-первых, достаточно спорны археологические данные об отсутствии филистимлян в том регионе. Во-вторых, Моисей мог использовать наименование «филистимляне» (буквально означающее «вторгшиеся») в нарицательном смысле. И, в-третьих, даже если название «филистимляне» при Моисее не было известно, оно может быть внесенным в текст позднее уточнением. Далее, толкователи указывают на то, что список царей и старейшин Едома (Бытие, глава тридцать шестая, 31-43) тоже не относится ко времени жизни Моисея. Но имена правителей указаны здесь недостаточно определенно, и вполне возможно, что после Моисея этот перечень мог быть расширен.

Явный пример уточнения мы находим в Книге Бытие (глава четырнадцатая, 14):

Аврам, услышав, что сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана. (Быт 14:14).

Мы читаем, что Авраам преследовал врагов «до Дана». Но из Книги Иисуса Навина (глава девятнадцатая, 47) мы знаем, что такое название эта территория получила только во времена Иисуса Навина. То есть, из Писания следует, что это географическое название было в тексте обновлено. Благодаря таким уточнениям читатели могли соотнести события, происходившие в давние времена при Аврааме, с известными им местами. Вероятно, таким образом был обновлён целый ряд текстов в Пятикнижии.

Самым известным и значительным дополнением в Пятикнижии является рассказ о смерти Моисея (последняя глава Второзакония). Но и этот текст является не более чем вставкой.

Кроме подобных дополнений, по мере развития иврита в Пятикнижие вносились и языковые изменения. Согласно последним исследованиям, Моисей писал на языке, который ученые классифицируют как прото-иврит. Обнаруженные в Египте документы, известные как Эль-Амарнские письма, содержат слова на языке, родственном тому ханаанскому диалекту, на котором говорили во времена Моисея. Но это – более древний язык, чем иврит имеющегося у нас Пятикнижия.

Язык Ветхого завета – это предмет особого разговора. Когда и где он появился? Как формировался? Эти вопросы всегда занимали умы исследователей. Что показывает археология? Есть ли вообще памятники древнееврейской письменности? – Да в XX веке было обнаружено довольно большое количество текстов на иврите. Но дело в том, что они относятся ко времени после Моисея. Чем же мы располагаем?

У нас есть относящаяся к XIV веку до н.э. переписка между правительством Древнего Египта и его представителями в Восточном Средиземноморье. Таблички были найдены не в Ханаане (который станет землей Израиля), а в Египте. Но это даже более интересно, потому что письма были написаны из Ханаана. Они написаны аккадской клинописью, - это официальный язык народов, населявших Переднюю Азию. И на полях этих писем на ассиро-вавилонском языке авторами сделаны пометки (так называемые маргиналии) на ханаанском языке. Это и есть интересующий нас переходный элемент, соединяющий нас с ивритом эпохи Моисея (письменных памятников которого у нас нет). Это образец письменности, ближайший к стандартному библейскому ивриту, на котором написано большинство текстов до изгнания. Он предоставляет нам данные косвенные, но существенные.

— д-р Том Петер

В эпоху монархии в Израиле (X – VII в.в. до н. э.) сложился язык, называемый сейчас палео-ивритом. Многие считают, что он проявляется в некоторых местах Пятикнижия, например, в тексте пятнадцатой главы Исхода и тридцать второй главы Второзакония.

Но бóльшая часть Пятикнижия – в аспектах словаря, орфографии и грамматики – относится уже к так называемому классическому ивриту, который использовался примерно с середины VIII до начала VI в. до н. э.

То есть палео-иврит, очевидно, представлял собой обновленный прото-иврит, который использовал Моисей. Впоследствии он развился в известный нам по Торé классический или библейский иврит.

Важно понимать, что ко времени Иисуса, апостолов и пророков эти изменения в языке Пятикнижия уже произошли. Но это не мешало Иисусу и Его последователям считать, что Пятикнижие точно представляет написанное Моисеем. И поэтому мы, следуя за Христом сегодня, можем быть уверены в том, что то Пятикнижие, которое есть у нас, верно передает то, что написал Моисей.

Итак, мы узнали, как к Пятикнижию подходят евангельские христиане, из каких предпосылок они исходят, и как они отвечают на вопрос, кто является автором этих библейских книг. Теперь посмотрим, как их позиция сказывается на методике толкования текста.

МЕТОДИКИ ТОЛКОВАНИЯ

Подходить к толкованию можно по-разному, но мы остановимся на трех основных направлениях. Первое – это толкование тематическое, второе – историческое и третье – литературное. Эти подходы взаимозависимы и следовательно неприменимы по отдельности. Но они различаются в своих акцентах, и мы рассмотрим их по очереди. Начнем с толкования тематического.

Тематическое толкование

При **тематическом толковании** мы воспринимаем Пятикнижие как **зеркало**, которое **отражает то**, что для нас **важно**. И христиане обоснованно **выделяют** в этих книгах Библии определенные **темы**. Но **каждая книга** имеет свои **приоритеты**, и в зависимости от этого эти **темы Моисей** мог **подчеркивать** или **не подчеркивать**. Такое понимание характерно для христиан на протяжении **двух тысяч лет**.

Перечень этих тем, выделяемых христианами, очень **велик**. Кто-то обращал внимание на **частные** или на более **общие** вопросы. **Другие** использовали тексты Пятикнижия как аргументы в поддержку **догматов** традиционного систематического богословия. Пятикнижие многое открывает о **Боге** и о **человеке**. Оно уделяет много внимания и творению в **целом**.

У тематического толкования есть **недостаток** - оно **недоучитывает** следующий факт: многие раскрытые **Моисеем темы** имели отношение к жизни **израильтян**, следовавших за ним в **Землю обетованную**. И, поскольку при тематическом толковании **мало** внимания уделяется **контексту**, то зачастую слишком подчеркиваются **незначительные темы**.

И все же Новый завет **подтверждает** обоснованность такого подхода к Пятикнижию. **Иисус** и авторы **книг Нового завета** обращались к книгам **Моисея**, когда имели дело с вопросами **оправдания верой, развода, веры** и дел, и многими другими **неосновными** темами этой части Библии. И **поэтому**, если подходить к толкованию **обдуманно** и не **усматривать** в Писании **больше**, чем в нем **сказано**, тематическое толкование может быть **полезно**.

Кроме **тематического** толкования, христиане используют подход к тексту Пятикнижия, который можно называть **историческим** толкованием.

Историческое толкование

Христиане верят, что богословские темы в Пятикнижии в раскрыты правильно. Следуя примеру Иисуса, апостолов и пророков, они также убеждены в исторической правдивости Пятикнижия. И поэтому они используют эти книги для познания прошлого.

Итак, при тематическом подходе Пятикнижие видится как зеркало, которое отражает интересующие нас темы. А при историческом подходе мы воспринимаем его как окно в историю: через книги Моисея мы исследуем *описанные в них исторические события*:

Бытие прослеживает историю от сотворения мира до жизни Иосифа. Хронология Исхода охватывает события от смерти Иосифа до времени, когда Израиль расположился станом у горы Синай. Левит описывает законы и предписания о богослужении, которые были даны Моисею. Книга Числа рассказывает о переходе первого и второго поколений от Синай до равнин Моава. А Второзаконие передает речи Моисея к Израилю перед тем, как народ вошел в Ханаан. И при историческом толковании христиане особое внимание уделяют этим значительным событиям.

Несмотря на ценность исторического толкования, у этого подхода тоже есть недостатки. Историческое толкование - как и тематическое, недостаточно внимания уделяет Моисею и его первым читателям. Акцент делается на том, что делал Бог в разные периоды времени до того, как было написано Пятикнижие. Что происходило с Адамом и Евой? Что означал потоп? Как с Богом общался Авраам? Что совершил Бог после перехода израильтян через Чермное море? Эти вопросы важны, но они не направляют наши мысли на Моисея (как автора) и на Израиль (как первоначальную аудиторию).

Тематическое и историческое толкования Пятикнижия показали свою полезность, но в последнее время на первый план выдвинулся еще один подход, который мы называем литературным толкованием.

Литературное толкование

Итак, при тематическом анализе Пятикнижие воспринимается как зеркало, отражающее важные для нас темы. При историческом анализе мы представляем его как окно, через которое мы видим события, происшедшие до его написания. При литературном же анализе Пятикнижие видится как портрет – как произведение литературы, имевшее целью повлиять на его первых читателей. То есть, при таком подходе мы ставим вопрос: «как Моисей хотел воздействовать на израильтян, когда писал эти книги?»

Моисей ставил перед собой более чем одну цель. Но для нашего исследования мы обобщим его намерения. Сформулируем их так:

Моисей написал Пятикнижие, чтобы подготовить Израиль к верному служению Богу при завоевании и освоении Земли обетованной.

Все темы, (которые рассматриваются при тематическом подходе к Пятикнижию) и описания всех событий (которые мы разбираем при историческом подходе) служат достижению этой цели.

При литературном толковании мы исходим из того, что Моисей, когда писал Пятикнижие, находился на стыке двух эпох. С одной стороны, он писал о событиях прошлого - о том, что мы называем «тем миром». События в Книге Бытие происходили задолго до Моисея. В книгах Исход и Левит рассказывается о жизни первого и второго поколений. В книгах Пятикнижия Моисей описал эти прошлые периоды времени.

С другой стороны, Моисей писал для своих современников - для «их мира». Основываясь на прошлых событиях, он учил своих читателей, как они должны думать, действовать и чувствовать, служа Богу в «их мире». И чтобы добиться этого, он связывал «их мир» с «тем миром».

Он устанавливал эту связь следующим образом. Во-первых, рассказывая о прошлом, он раскрывал истоки того, что имело место в настоящем. Во-вторых, он давал им образцы, которым они должны и не должны были следовать. И, в-третьих, он представлял прошлые события как прообразы современного его читателям мира.

Иногда на такую связь он указывал прямо. Например, в Бытии (глава пятнадцатая, 13-16) он рассказывает читателям историю Божьего обетования вывести их из Египта, – оно исполнялось при их жизни. В главе второй Бытия (стих 24) Моисей объясняет, что брак Адама и Евы – это образец, которому должны следовать люди, верные Богу. А в главе двадцать пятой (22-23) он указывает, что борьба между Иаковом и Исавом в утробе матери – это прообраз противостояния между его читателями-израильтянами и идумеями.

То есть, в Пятикнижии есть и прямые указания на связь между «тем миром» и «их миром», но большей частью мы встречаем указания косвенные. И задача литературного толкования состоит в том, чтобы определить установленные Моисеем связи между «тем миром» (прошлым) и «их миром» (миром его читателей).

Уже две тысячи лет при толковании Пятикнижия первенство отдается тематическому и историческому подходам. Поэтому мы уделим особое внимание литературному толкованию. Посмотрим, как Моисей придавал содержанию каждой книги такую форму, которая позволяла показать ее первым читателям истоки, образцы и прообразы того, что происходило с ними. Исследуем, на чем Моисей делал особый акцент, как связывал содержание книг с жизнью своих читателей, и как готовил израильтян к верному служению Богу.

ВЫВОД

В нашем «Введении в Пятикнижие» мы дали характеристику подходов современной библейской критики к этой части Библии. Мы увидели, как ее исходные послышки определяют ее позицию по вопросу авторства Пятикнижия и методы толкования. Мы описали евангельские подходы и посмотрели, как христианские исходные предпосылки формируют понимание авторства этих библейских книг и подход к их толкованию.

В следующих уроках мы убедимся в важности нашего первого урока – в том, что знание этого материала подготавливает нас к изучению этих основополагающих книг Библии. Мы постараемся найти ответы на вопросы: Почему Моисей написал эти книги? Какую цель он перед собой ставил? В чем состояла значимость каждой из них для первых читателей? - Ответы на такие вопросы приблизят нас к пониманию первичного значения библейского текста. Мы увидим, как при Моисее эти книги Библии служили стандартом израильского вероучения, и как они являются правилом веры для нас, следующих за Христом сегодня.